

Краткое содержание:

Решения находятся в самых странных местах, и это место не исключение. А-Юань, сам того не зная, держит в своих маленьких ручках очень важный ключ к проблеме нашей Сливающейся Пары.

А ещё в Комнате Исцеляющего Лотоса немного больше драмы, чем кто-либо ожидал вначале.

Цзян Яньли собралась с духом и повела А-Юаня в Комнату Исцеляющего Лотоса. Она не хотела привыкать видеть А-Сяня таким безмолвным и неподвижным. Но она хотела, чтобы её сердце каждый раз немного болело, просто чтобы напоминать о том, что это не останется её новой действительностью, что А-Сянь проснётся.

Поскольку А-Юань любил болтать с её неподвижным братом, принося радость и яркость в мрачную атмосферу Комнаты Исцеляющего Лотоса, Яньли позволила себе уцепиться за солнечный оптимизм крошечного ребёнка. Сегодня она даже позволила маленькому А-Юаню самому открыть дверь Комнаты, перед этим ещё раз напомнив ему, чтобы он вёл себя тихо. Она улыбнулась Цзян Чэну, когда тот посмотрел на них, оторвавшись от своей игры в вэйци против Лань Сичэня.

— А-Юань хотел прийти в гости, — сообщила Яньли. — Он говорит, что, когда он приходит, А-Сянь не такой грустный.

Цзян Чэн слегка улыбнулся маленькому мальчику:

— А-Юань, ты слушался тётю Яньли и свою бабушку?

А-Юань кивнул, широко раскрыв глаза:

— Ага. Я даже помог бабушке убираться. И тётя Яньли пообещала, что, если я помогу, мы сможем навестить Сянь-гэгэ и старшего брата Ван. — Он посмотрел на целительницу: — Пожалуйста?

Вэнь Цин подняла бровь:

— Помни правила, А-Юань.

— Не прикасаться к их ранам, говорить тихо, не тянуть, не дёргать, не трогать их связанные руки, — идеально продекламировал мальчик и добавил: — Тётя Яньли помогла мне выучить все правила!

Улыбки осветили усталые лица троих взрослых.

— Хорошо, А-Юань, иди.

С яркой улыбкой А-Юань подскочил к Вэй Усяню и положил ладошку на его руку:

— Привет, Сянь-гэгэ. Мне очень жаль, что я не смог прийти вчера или вчера-вчера. — Крошечные пальцы сжались вокруг одного из пальцев демонического заклинателя. — Тётя Яньли твоя сестра, верно? Она очень красивая. Она всегда играет со мной. И дядя Цзинь тоже. Но он застенчивый. Тётя Яньли знает, как написать так много слов! Она помогает мне. Теперь я знаю эти слова. — А-Юаня поднял другую руку и принялся рисовать фигуры на тыльной стороне ладони Вэй Усяня, старательно проговаривая при этом слова «человек», «огонь», «цветок», «дерево», «вода». Закончив, он снова принялся лопотать: — Ты сегодня не такой грустный, Сянь-гэгэ. Это хорошо. Знаешь, в пруду водится большая оранжевая рыба. Когда мне грустно, я люблю её кормить. Когда ты проснёшься, мы сможем покормить её вместе. И старший брат Ван тоже. Ты должен привести старшего брата Вана. Иначе ты будешь ещё более грустным.

Мягкий лепет маленького мальчика потихоньку поднимал всем настроение.

— Он милый. — Лань Сичэнь улыбнулся. — И он очень чуткий человек.

— Он говорит, что А-Сянь не так грустит, когда он приходит в гости, — добавила Яньли. — Я спросила, что он имеет в виду, но я не думаю, что он действительно понимает.

Вэнь Цин посмотрела на А-Юаня, который теперь рассказывал о своих игрушках и любимых играх.

— Возможно, он чувствует эмоции Вэй Усяня. Он молод, и у него быстро формируется золотое ядро. Хотя он несколько маловат для этого. Он может бессознательно выискивать чужие эмоции и использовать их, чтобы помочь себе освоиться в новом окружении. — Целительница вздохнула. — И он, конечно же, привязался к Вэй Усяню. Если он эмпат, его будут привлекать самые сильные эмоции вокруг него, ведь он такой юный.

— Но Вэй Усянь без сознания, — возразил Цзян Чэн. — Как...

— Он проецирует свои чувства. К тому же, он и Лань Ванци — самые могущественные заклинатели в этой цитадели, — тихо ответила Вэнь Цин. — А-Юаня неосознанно привлекает мощная аура, и в процессе он улавливал их эмоции. — Она улыбнулась. — Хотя, это может помочь. Вэй Усянь тоже сможет чувствовать А-Юаня, и наличие такого умного и счастливого мальчика, как он, возможно, поможет ему стабилизироваться.

— А как насчёт Ванци? — тихо спросил Лань Сичэнь.

— Твой брат гораздо лучше осведомлён о своём окружении, Сичэнь. Ему не нужно столько внешних заверений, как Вэй Усяню. Его золотое ядро сообщает ему, что его партнёр жив и исцеляется, что о нём заботятся. У Вэй Усяня нет такой же уверенности, и не будет, пока они не закончат своё слияние. — Вэнь Цин посмотрел на маленького А-Юаня, наблюдая, как он рисует новые символы на руке демонического заклинателя. — Эти короткие визиты могут быть так же полезны, как и моё исцеление, для стабильности Вэй Усяня.

* * *

Маленький яркий шарик золотой невинности вернулся, и теперь покачивался рядом, весёлый во всём, чего ему самому так не хватало.

Лань Чжань... может, Лань Чжань тоже чувствует свет? Всё, что Вэй Ин может чувствовать от Лань Чжаня, — это постоянное прикосновение к своей душе, и он верит, что возлюбленный так же чувствует и его прикосновение, но он надеется, что Лань Чжань сможет почувствовать и это яркое счастье.

Он касается его, этого яркого золотого шарика, и купается в счастливой радости, которую тот излучает. Он ощущает, как крошечные пальчики пишут на его коже неуклюжие слова, и ему хочется смеяться и подбадривать его, поздравить с успехами.

На него накатывает устойчивая волна чистого счастья, и Вэй Усянь позволяет себе погрузиться в неё. Снова погреться на солнце, когда он думал, что оно закатилось навсегда, — это радость, в которой он не может себе отказать.

— Лань Чжань, ты чувствуешь это?

Устойчивое дёрганье в ответ.

— Ты чувствуешь эту светлую маленькую душу? Это так красиво, Лань Чжань.

Он воображает, что на этот раз рывок сильнее, и позволяет себе поверить в это.

«Эй, малыш, — думает он и тянется к сияющей душе. — Я Вэй Ин.

Золотой шар вспыхивает от возбуждённой радости.

«А-Юань! А-Юань! А-Юань!» — слышит он в ответ.

Такая светлая юная душа. И настолько сильная.

«Привет, А-Юань. Привет. — Он чувствует, как часть его снова открывается. Часть, которую он прятал, когда энергия обиды так яростно прорывалась сквозь него. Часть, которую он так отчаянно хотел защитить. — Приятно познакомиться».

Это не настоящий разговор, а своего рода беседа, через впечатления и чувства.

«Сянь-гэгэ? Ин-гэгэ?» — Звучит ясный вопрос, и он приветствует его. Малыш быстро всё понял.

«Ин-гэгэ, А-Юань».

«Ин-гэгэ! Привет!»

«Спасибо тебе, А-Юань».

«Тебе больше не грустно?»

«Нет, не грустно А-Юань».

Яркая вспышка маленького шарика золотой невинности выводит сознание Вэй Усяня из тёмного колодца, в котором оно скрывалось.

«Ин-гэгэ счастлив. Тётя Яньли счастлива. Дядя Цзян счастлив. Тётя Цин счастлива. Дядя Лань счастлив. Старший брат Ван счастлив. А-Юань счастлив!»

Наплыв имён на мгновение ошеломляет. А затем...

«Тётя Яньли?»

«Тётя Яньли!»

Вэй Усянь чувствует чистые нежные эмоции, в которых он узнаёт образ своей шицзе.

«Ин-гэгэ, твоя сестра — тётя Яньли».

— А-Юань, — бормочет он, не в силах по-настоящему передать, насколько он счастлив. — Спасибо.

«Пока, Ин-гэгэ!»

«Пока, А-Юань».

Снова, как и в предыдущие несколько раз, маленький шарик золотого сияния уносится прочь, но никогда не исчезает по-настоящему. Вэй Усянь позволяет себе парить в лучах счастья, укрепляя связь с Лань Чжанем.

«Лань Чжань, давай познакомимся с маленьким А-Юанем», — с любовью думает он.

* * *

— Ин-гэгэ действительно счастлив! — внезапно объявил А-Юань, подпрыгивая от радости.

Полная и внезапная тишина заполнила комнату, и четыре пары глаз потрясённо уставились на маленького мальчика.

— ...Ин-гэгэ? — Вэнь Цин первой задала вопрос, вертевшийся у всех на языках.

— Мм, Ин-гэгэ! — Он указал на Вэй Усяня. — Не Сянь-гэгэ, — Ин-гэгэ.

Четверо взрослых обменялись растерянными взглядами. Никто, кроме Лань Ванцзи, никогда не использовал имя Вэй Усяня, данное ему при рождении, откуда А-Юань мог его услышать?

— А-Юань, милый, откуда ты услышал «Ин»? — Цзян Яньли опустилась на колени рядом с мальчиком и положила руку ему на плечо.

— Ин-гэгэ сам сказал, что он Ин-гэгэ, — растерянно ответил А-Юань. — Не Сянь-гэгэ. Теперь он действительно счастлив! Ему нравится А-Юань!

— Сказал? — настойчиво переспросила Цзян Яньли, чувствуя себя совершенно сбитой с толку.
— Мы не слышали его, А-Юань.

Мальчик замотал головой.

— Нет, не сказал, как сказал, а вроде... — Он на мгновение заколебался, посмотрел на свои крошечные ладошки, а затем коснулся ими щёк Цзян Яньли. — Вот так.

Внезапная короткая вспышка, и в сознании Цзян Яньли мелькнула она сама с яркой, счастливой улыбкой на губах, потом такой же счастливый А-Юань, и всё пропало. Девушка тяжело осела на пятки.

— А-Юань, — прошептала она. — О, А-Юань. — Она чувствовала, как слёзы покалывают уголки

её глаз.

— Вот так, тётя Яньли! И я был очень тихим, как ты и сказала. У Ин-гэгэ много травм. — Он ярко улыбнулся.

Цзян Яньли наклонилась вперёд и обняла маленького мальчика.

— То, что ты сделал для А-Сяня, было прекрасно, — прошептала она ему. — Спасибо.

— Хорошо, — ответил А-Юань, не совсем понимая, за что его благодарят. — У Ин-гэгэ два имени?

Цзян Яньли отстранилась, и с её губ сорвался смешок:

— Да, это так, А-Юань. Как насчёт того, чтобы я рассказала тебе об именах завтра, ладно?

А-Юань сморщил нос, обдумывая это, прежде чем кивнул:

— Ладно. Но... Ин-гэгэ сказал «Ин-гэгэ», а не «Сянь-гэгэ».

— Когда будешь разговаривать с А-Сянем, можешь называть его Ин-гэгэ, хорошо? — проговорила Цзян Яньли с мягкой улыбкой на лице. — Но вне этой комнаты ты должен звать его «Сянь-гэгэ».

На этот раз маленькому мальчику потребовалось много времени, прежде чем он кивнул.

— Хорошо. А мы можем завтра увидеть Сянь-гэгэ и старшего брата Вана, тётя Яньли?

— Конечно, А-Юань, конечно. — Она подхватила его на руки. — А-Сянь тоже любит, когда ты его навещаешь.

А-Юань зевнул, потирая глаза рукой.

— Хорошо, — произнёс он после второго зевка. — Я сонный.

Цзян Яньли усмехнулся.

— Уверена, что да, А-Юань. Ты, должно быть, потратил много энергии, чтобы поговорить с А-Сянем. — Она получила кивок в ответ, и маленький мальчик положил голову ей на плечо.

— Что он сделал? — прошептала Вэнь Цин, когда А-Юань задремал. — И как?

— Он использует свою духовную энергию, чтобы посылать кому-то впечатления и эмоции, — с улыбкой сказала Цзян Яньли. — Он такой молодой и такой счастливый, как и его энергия. — Она положила ладонь на спину маленького мальчика. — Он напоминает мне А-Сяня в детстве. Весёлый, яркий и счастливый.

Вэнь Цин перевела взгляд со своего племянника на Вэй Усяня.

— Духовное сопереживание? — прошептала она и нахмурилась. — Я думала, что это просто сопутствующее проявление при формировании его золотого ядра, позволяющее ему так ясно чувствовать Вэй Усяня, но это, должно быть, что-то большее. Что именно он сделал? — спросила она Цзян Яньли.

Девушка задумчиво склонила голову к плечу:

— Он как бы... передал мне свои эмоции... Но не словами и образами, а больше... впечатлениями от них. Его имя, моё имя, чувство счастья. — Она покачала А-Юаня, а потом прижала его к себе и начала ласково водить рукой по его спине.

Последовала минута молчания, затем ещё одна, затем, не говоря ни слова, Вэнь Цин подошла к кровати и прижала ладонь к груди Вэй Усяня. Закрыла глаза и сосредоточилась.

Не прошло и полминуты, как ее глаза распахнулись.

— Он... этого не может быть... — Целительница нахмурилась и снова проверила состояние демонического заклинателя, потом перешла к Лань Ванцзи и вновь вернулась к Вэй Усяню. — Как...?

— Что? В чём дело? Что-то случилось? — Цзян Чэн уже был на полпути к тому, чтобы подняться на ноги, но Вэнь Цин отрицательно покачала головой:

— Нет, просто... Вэй Усянь больше не борется с исцеляющей энергией, которую я использую. Он даже принимает её. — Она сузила глаза. — Этого не должно быть.

Цзян Чэн даже не потрудился скрыть веселье.

— Половина из того, что мы сделали, была чем-то невозможным. То, что ты говоришь, не может быть более странным по сравнению с этим, — заявил он, качая головой.

Лань Сичэнь, однако, нахмурился:

— Что всё-таки это значит?

-Это значит, что теперь я могу исцелить его, не обжигая себя, — сказала Вэнь Цин с легким благоговением в голосе.

— А Ванцзи?

— Твой брат не был источником ожогов от неприятия, Сичэнь. Меня всегда отвергало ядро Вэй Усяня из странно умиротворённой энергии обиды. Но теперь... — Целительница сосредоточенно нахмурилась, прижала руку ко лбу Вэй Усяня и направила в него небольшое количество исцеляющей духовной энергии, а потом в шоке посмотрела на свою ладонь. — Теперь нет.

Лань Сичэнь недоумённо моргнул.

— Как это произошло?

Вэнь Цин перевела взгляд на своего спящего племянника:

— Он. Его... сопереживание, пожалуй, лучший ответ на твой вопрос. Он соединился с той частью Вэй Усяня, до которой никто из нас не мог дотянуться. Должно быть, он что-то уладил внутри Вэй Усяня. — Она раздражённо рассмеялась: — Подумать только, решение нашей проблемы пришло в виде крошечного ребёнка.

Все трое повернулись, чтобы посмотреть на спящего маленького мальчика.

— Значит, теперь ты можешь исцелить А-Сяня, не причиняя себе вреда? — спросила Цзян Яньли во вновь воцарившейся тишине.

— Да. И с энергией, которую Сичэнь и Ваньинь передают им, я смогу удвоить скорость их выздоровления. Без необходимости защищаться от наихудшего отторжения и одновременных попыток выполнять тонкую исцеляющую работу, я могу справиться с тем, чтобы полностью сшить их меридианы, за неделю. — Она посмотрела на свои перевязанные руки.

— Значит, твои руки действительно могут начать заживать? — воскликнул Цзян Чэн, вскакивая на ноги и подходя к ней. — Они не... — Он оборвал себя и сжал губы так, что они побелели.

Лань Сичэнь тоже смотрел на целительницу широко раскрытыми глазами, в них теплилась надежда, но он поборол в себе желание двинуться вперёд.

— Нет, они не сгорят до бесполезности, — с довольным видом произнесла Вэнь Цин и мягко улыбнулась. — Это займёт время, но мои руки заживут.

Цзян Чэн встретился с ней взглядом, и его губы растянулись в искренней улыбке. Но он тут же покраснел и отвернулся лицом к дальней стене:

— Хорошо. Это... это хорошо. — Он замолчал, краем глаза заметив, как сестра прячет ухмылку в волосах спящего малыша, и в поисках поддержки посмотрел на Лань Сичэня. Его яркое, понимающее выражение лица мгновенно успокоило его, вернуло мир в душу, погасило клокочущие эмоции. Осознав это, Цзян Чэн покраснел ещё сильнее. — Я принесу что-нибудь поесть! — резко заявил он и, поспешно прервав зрительный контакт с Лань Сичэнем, выбежал из комнаты.

— Он несколько безнадёжен, не так ли? — со вздохом сказала Вэнь Цин. — Ну, помогает то, что он милый, когда злится. — Она взглянула на Лань Сичэня, который позволил совершенно другой, довольной улыбке появиться на его лице, хотя его уши покраснели. — Ты тоже часть проблемы, — добавила целительница, сверкая глазами. — Весь этот покой и умиротворение на таком красивом личике, как твоё.

— Нет, — чопорно отозвался Лань Сичэнь, проводя руками по передней части своей мантии. — Ваньинь просто слишком легко краснеет.

На этот раз Цзян Яньли не удосужилась сдерживать хихиканье, наблюдая за ними понимающими глазами.

— Я пойду перенаправлю его на приготовление обеда, — наконец, проговорила она, подтягивая А-Юаня повыше на бедре. — Самое время для этого. — Она слегка поклонилась Лань Сичэню.

— Мой дядя должен быть здесь завтра, вероятно, ближе к полудню. Надеюсь, мы скоро развеем все слухи и дезинформации.

Вэнь Цин вздохнула.

— Это означает, что как только эта ситуация разрешится, их статус больше не будет охраняться слухами и неправдой, — отметила она. — Я так понимаю, ты знаешь, — обратилась она к Цзян Яньли.

— Да. Молодой господин Цзинь чувствовал себя виноватым, и я, возможно, потребовала от него ответов, — осторожно произнесла она, не выходя слишком обеспокоенной своим принуждением. — Я волновалась, а все вокруг отказывались мне что-либо объяснять.

— Да, они определённо твои братья. — Вэнь Цин громко фыркнула, устроилась на своём обычном стуле и отпила уже остывший чай. — Ты просто скрываешь свою хитрость за этим обаянием и улыбкой.

Цзян Яньли не стала комментировать слова целительницы. Вместо этого она снова улыбнулась,

продемонстрировав ямочки на щеках, и её глаза лукаво блеснули:

— А-Юань захочет прийти снова, когда проснётся.

Вэнь Цин покачала головой:

— Не сегодня. Я хочу посмотреть, сколько духовной энергии смогу влить в них этим вечером. Лучше всего завтра утром.

— Хорошо. Он будет жаловаться, но... О, целительница Цин, молодой господин Цзинь просил меня передать, что исследователь Ли будет здесь завтра утром, — воодушевлённо сообщила она. — Я чуть не забыла.

— Замечательно. Я смогу узнать его мнение до прибытия великого учителя Лань Цижэня, так что мы сможем более полно объяснить ему ситуацию. — Вэнь Цин вздохнула и бросила в чай немного своего странного травяного порошка. — После обеда мы попробуем передать энергию Вэй Усяню напрямую и посмотрим, что из этого получится, — сказала она Лань Сичэню. — Теперь, когда я перестану сражаться с Вэй Усянем и Лань Ванцзи на каждом шагу, мне должно быть намного легче уговорить их залечить свои внутренние разрывы.

Цзян Яньли глубоко вздохнула и прижала А-Юаня ближе, её глаза вновь наполнились непролитыми слезами.

— Я пойду найду А-Чэна и помогу ему приготовить обед, — быстро выговорила она и ушла, крепко прижимая к себе маленького мальчика.

— Ну, это был насыщенный событиями час, — заметила Вэнь Цин, потягивая чай. — Однако дела начинают налаживаться. — Она краем глаза взглянула на Лань Сичэня, позволив его благородному и безмятежному виду успокоить свою душу, и поймала себя на том, что делает это гораздо чаще в последние недели.

— Пока мой дядя не узнает, что я скрывал от него состояние Ванцзи, — сухо сказал Лань Сичэнь.

— Я позабочусь о том, чтобы меня не было поблизости, когда это произойдёт, — пообещала Вэнь Цин. — Я больше не могу выносить семейные драмы. Той, что случилась между Вэй Усянем и Ваньинем, мне хватило на всю оставшуюся жизнь.

— И всё же, — пробормотал Сичэнь, поднимая свою чашку с чаем и понимающе сверкая глазами. — Мы стали нашей собственной маленькой драмой, не так ли?

Вэнь Цин застонала.

— Почему, почему это должны быть вы двое? — пробормотала она, подняв глаза к потолку. — Я не собиралась в этом участвовать, — твёрдо заявила целительница и наставила на Лань Сичэня забинтованную руку. — Я пришла сюда не для того, чтобы флиртовать с двумя главами Орденов. Я не поощряла этого!

Лань Сичэнь кивнул, улыбаясь.

— Я не ставил перед собой цель найти мир с двумя вечно ссорящимися идиотами, и всё же каким-то образом мне это удалось. Возможно, мы этого не планировали, но каким-то образом так произошло. — Он сделал паузу, и его пронзительные глаза несколько мгновений что-то выискивали на лице целительницы, прежде с изящно очерченных губ сорвалось: — А-Цин.

Вэнь Цин вновь застонала, чувствуя, как её щеки потеплели:

— Это было неуместно. И из-за этого я требую, чтобы ты рассказал Ваньиню, что здесь происходит. — Она уставилась на закрытую дверь. — Великий идиот, вероятно, понятия об этом не имеет.

— У него действительно очаровательный оттенок красного, — дружелюбно согласился Лань Сичэнь. — Я думаю, я мог бы просто позволить ему попытаться разобраться в этом самом, ещё какое-то время. — Он взглянул на Вэнь Цин, и его губы скривились в улыбке. — Ты можешь сообщить ему об этом раньше, А-Цин, но его взволнованное смущение всякий раз, когда он смотрит на любого из нас слишком долго, — бесценно.

— Я не скажу, если... если ты согласишься перестать называть меня так. — Вэнь Цин боялась, что её сердце не выдержит ласкового звучания своего имени.

Лань Сичэнь кивнул, уступая:

— До тех пор, пока Ваньинь не узнает.

Вэнь Цин опустила плечи.

— Я не планирую находиться рядом с Лань Цижэнем, когда он обо всём узнает, — сказала она, угрожающе хмуро глядя на Лань Сичэня.

— Я уверен, что смогу уговорить дядю. Он уже давно отчаялся, что я найду себе пару, — возразил тот. — Хотя то, что я выбрал двоих, может оказаться неожиданным.

— Как тебе удавалось так долго оставаться праведной личностью, Сичэнь? — задумчиво произнесла Вэнь Цин, и глава Лань рассмеялся.

* * *

В тот же день Вэнь Цин проверила пределы своих целительских возможностей теперь, когда ей больше не нужно было сражаться на нескольких фронтах. Поскольку энергия Вэй Усяня больше не отвергала её, она радовалась возможности наложить крошечные стежки вдоль худших из разорванных меридианов, собрав воедино несколько из тех, что беспокоили её больше всего.

Сначала она схватила Цзян Чэна и заставила его передать своему брату столько энергии, сколько он сможет, а затем приказала Лань Сичэню сделать то же самое, прежде чем с головой погрузиться в свою миссию.

Полностью поглощённая работой, она не осознавала, как далеко зашла, и больше не могла здраво судить о своих собственных границах без боли, напоминающей ей, что они у неё есть. Только когда Вэнь Цин почувствовала, как сильные руки поднимают её ослабевшее тело вверх и укладывают на свежие простыни и удобную подушку, она поняла, что едва не потеряла сознание во время работы.

— ...м-м-м... — Это было не то, что она хотела сказать.

— Отдыхай, целительница Цин.

Голос, прозвучавший у её щеки, превратился в успокаивающее урчание, и она нахмурилась, но не нашла сил, чтобы возразить против осторожного обращения, решив, что ей нравится глубокий мелодичный гул возле уха, и позволила сну захлестнуть себя.

Она не могла тратить силы на что-то большее, чем свернуться калачиком на подушке и зевнуть, прежде чем уснуть.

* * *

Цзян Чэн вздохнул и повернулся к Вэнь Нину.

— Дай мне знать, как её руки, — попросил он молодого человека, потом перевёл взгляд на Лань Сичэня и увидел, что лицо того омрачено тем же беспокойством, что и его собственное.

Глава Лань, последним из их дуэта, потратил значительную часть своей энергии на исцеление, и остался сидеть возле кровати Сливающейся Пары. Он чувствовал себя невероятно слабым, и у него слишком кружилась голова, чтобы рискнуть встать.

— Конечно, глава Цзян. — Мягкий и терпеливый тон Вэнь Нина успокоил обоих заклинателей, и они расслабленно улыбнулись, когда он опустил на колени, взял одну из рук своей сестры и начал разматывать бинты.

Ярко-красные ожоги покрывали её пальцы, ладони и предплечья — до локтей — перекрывая друг друга, и все на разных стадиях заживления.

Постоянное и настойчивое использование мазей и кремов Вэнь Нином, Цзян Чэном и Лань Сичэнем было единственной причиной, по которой Вэнь Цин до сих пор могла хоть сколько-нибудь использовать свои руки, но теперь все трое надеялись на быстрое улучшение. Если больше не будет новых ожогов, её собственное тело сможет заживить всё естественным путём.

Никто не хотел пробовать какое-либо духовное исцеление, особенно из-за той деликатной работы, которую ей нужно было закончить.

Судя по довольному лицу молодого человека, состояние рук Вэнь Цин улучшилось. Цзян Чэн выдохнул слова благодарности, и Лань Сичэнь вторил ему с другого конца комнаты.

Казалось, спустя почти два месяца после приезда в Цинхэ, после дней, наполненных разочарованием, беспокойством, страхом и разгорающейся надеждой, что-то наконец-то пошло своим чередом. Каким-то образом их дела пошли на лад.

Хотелось бы надеяться, что с прибытием исследователя Ли и Лань Цижэня эта тенденция сохранится.

* * *

Лань Ванцзи чувствовал всплеск счастья Вэй Ина, чувствовал его быстрое и значительное улучшение, и тяжесть, которую он носил в своей душе, наконец, ослабла.

Так долго Вэй Ин был не более чем вялым давлением, удерживаемым так крепко, как только он мог; чувством дрейфующей бесцельности, которое он отчаянно пытался не отпустить. Редко, очень редко, он чувствовал лёгкое прикосновение Вэй Ина.

Он отчаянно направлял как можно больше целительной энергии, которая регулярно наполняла его организм, в Вэй Ина через их связь. Что угодно, лишь бы удержать его там, как бы это ни раздражало тех, кто помогал им.

Он знал, что его собственное тело тоже выздоравливает. Он чувствовал, как его боль постепенно утихает, но он знал, что Вэй Ину было хуже, чем ему. Его боли могли подождать, пока Вэй Ин исцелится.

Но что-то изменилось. Совсем недавно что-то поменялось. Был краткий момент страха, когда Вэй Ин исчез, всего на мгновение, но он вернулся, и Лань Ванцзи смог окутать его целительной энергией, заботой и беспокойством, подавляющими всю его оставшуюся способность мыслить. Однако теперь он чувствовал, как Вэй Ин насыщается от их связи, излучая мягкое тепло.

Лань Ванцзи впервые спокойно выходил на контакт.

Вэй Ин счастлив.

Вэй Ин исцеляется.

Вэй Ин здесь, с ним.

Они будут в порядке.

* * *

Вэнь Цин приветствовала исследователя Ли глубоким поклоном.

— Спасибо, что нашли время поговорить об этой ситуации, — сказала она, открывая дверь в Комнату Исцеляющего Лотоса.

— Вы ни в коем случае не обременили меня. Я рад, что они попали в Ваши надежные руки, целительница Цин. — Господин Ли проследовал за ней в Комнату, и его глаза расширились, когда он увидел их двоих. — Это... это после более чем полутора месяцев постоянного лечения, — выдохнул он. — Насколько же сильно они были ранены?

— Треснувшие рёбра, спиралевидные переломы вдоль большинства основных костей, ушибы и разрывы органов, разорванные меридианы и внутреннее кровотечение были неотложными проблемами, — объявила целительница, серьёзно и прямо. — У них также были порванные связки, вывихнутые суставы и над ними висела угроза недоедания, с которой нужно было бороться.

На мгновение Вэнь Цин показалось, что исследователь Ли вот-вот упадёт в обморок, настолько белым стало его лицо, но он собрался с духом и глубоко вздохнул:

— Я должен похвалить Ваши навыки. Они намного больше, чем всё, о чём я слышал. В других руках они бы не выжили.

Вэнь Цин приняла комплимент таким, каким он был.

— Тем не менее, у меня очень мало знаний о том, как должна исцеляться Связанная и Сливающаяся Пара, особенно когда один из них не использует духовную энергию. — Целительница опустила на стул и налила чашку чая, приглашая гостя последовать её примеру.

— Да, пожалуйста, если это не покажется Вам навязчивым. — Исследователь Ли не торопился, ожидая, пока чай заварится, и попутно обдумывал то, что сказал ему Вэнь Цин. — Последняя зарегистрированная полностью Слившаяся Пара была незадолго до рождения Баошань Санжэнь, и они были убиты в засаде теми, кто боялся их противодействия подъёму Орденосовершенствования. — Увидев испуганный и потрясённый взгляд Вэнь Цин, он улыбнулся. — Даже полностью Слившаяся Пара не застрахована от предательства, а несвязанная и Слившаяся Пара после смерти представляет собой угрозу не больше, чем любой другой могущественный заклинатель. — Исследователь Ли посмотрел на Вэй Усяня и Лань Ванцзи. — Связанная Сливающаяся Пара гораздо опаснее — последнее, что у нас есть, — это запись о паре, убитой из-за ревности во времена юности Баошань Санжэнь. Последствия этого неудачного решения изменили структуру всего мира совершенствования.

— Я о них не слышала, — призналась Вэнь Цин, в её голосе звучали ужас и печаль.

— Когда они проснутся, я расскажу вам всем. Возможно, они оба найдут эту историю поучительной. — Старик на мгновение остановился и взглянул на двух всё ещё бессознательных заклинателей. — Они не закончили, и они не смогут закончить, пока не проснутся.

Вэнь Цин нахмурил брови:

— Я знаю, что вы упоминали об этом, но они действительно не могут закончить раньше?

— Нет, это должно быть шаг, который они предпримут, полностью контролируя свои способности. — Глаза исследователя Ли блеснули от предвкушения.

На мгновение Вэнь Цин просто смотрела на него в замешательстве, а потом застонала:

— Пожалуйста, хватит. Я рада, что не знаю об этом больше.

— Такие действия не так уж и необходимы для завершения Слияния, — произнёс исследователь Ли, и в его голосе звучало веселье, приносящее некоторую лёгкость в мрачную атмосферу Комнаты. — Хотя это гораздо более распространено, но... скажем так, аспект спальни, он не обязателен. Тем не менее, им нужно активно принимать Слияние — в полном владении своими способностями.

— Я уверена, что эти двое пойдут к финишу самым распространённым путём, — криво усмехнулась Вэнь Цин, глядя на Пару. — Несмотря на то, что они, казалось, не обращали на это внимания, они активно укрепляли Слияние каждый день в течение нескольких недель. Неосознанно, и, возможно, именно поэтому оно не было завершено раньше.

— Я так и предполагал. Я до сих пор не понимаю, как они могли не знать — может быть, они плохо изучали историю и предания? — Исследователь Ли скептически приподнял бровь. — Молодой господин Вэй казался весьма сведущим в изготовлении талисманов, а второй молодой

господин Лань известен своей начитанностью.

Вэнь Цин пожала плечами:

— Я не совсем уверена, но сейчас это уж точно не имеет значения. Они не знали и раньше, несмотря на скорость, с которой их Слияние приближалось к завершению. Я никогда не слышала о подобном. — Она сердито посмотрела на своих пациентов.

Исследователь Ли мягко рассмеялся:

— Они Сливаются гораздо быстрее, чем это описано в текстах по истории. Несколько Пар, о которых я читал, подробно описывали многолетний процесс Слияния. Мы говорим всего лишь о последнем шаге, который они должны сделать, и он не может быть сделан бессознательно. Оба заклинателя должны в полной мере осознавать свою силу, выбрать Слияние и Запечатать его.

— Возможно, их стремительному сближению способствовало странное положение Вэй Усяня. Если бы он всё ещё владел своим золотым ядром, вероятно, на это ушли бы годы. Но это не так.

Воспитанный исследователь скрыл своё потрясение за чашкой чая.

— Тогда я был прав в своём предыдущем предположении, — мягко проговорил он. — Молодой господин Вэй научился включать энергию обиды в своё недостающее ядро.

Вэнь Цин кивнула:

— Да. Лань Ванцзи также выступает в роли его якоря. — Она покачала головой. — Они настолько переплетены друг с другом, что трудно сказать, где каждый из них начинается и заканчивается, даже сейчас, когда они ещё окончательно не слились.

— Они могущественны, — став необычайно серьёзным, отметил господин Ли. — Хотя Баошань Санжэнь однажды рассказала историю трагической жизни последней Сливающейся Пары, многие не могли поверить в то, что это правда. И даже более того, те скудные записи, которые у нас есть, подробно описывают такие грандиозные действия, что они кажутся фантастикой. Такие подвиги, как Глубокий Бамбуковый Лес и Озеро Зеркала Души, совершённые этими заклинателями, являются предметом сказок. Истории лишь изредка содержат сведения из вторых рук, и все они столь же невероятны, как и история Баошань Санжэнь. — Исследователь отхлебнул чай и снова посмотрел на двоих спящих заклинателей. — И эти Пары были могущественными, поймите меня правильно. Но на уровне юного Вэй Усяня и Лань Ванцзи они таковыми не были. Все они также были носителями духовной энергии. Я беспокоюсь о том, что получится из двух противоположных ядер, когда они полностью сольются.

— Новый кошмар, — пробормотала Вэнь Цин в свою чашку.

Исследователь Ли склонил голову.

— Это заботы будущего — когда они достаточно поправятся, чтобы Запечатать своё Слияние. Давайте лучше перейдём к тому, почему Вы попросили моего присутствия.

Забинтованная рука указала на кисть и бумагу.

— Мне нужно предоставить полный отчёт великому учителю Лань Цижэню сегодня днём, но я должна пропустить всё, что может легко идентифицировать Лань Ванцзи или Вэй Усяня. — Она поморщилась от любопытного взгляда исследователя Ли. — Было несколько покушений, в том числе одно, закончившееся смертью преступника. К сожалению, убитый оказался племянником главы Ордена Цзинь, от которого невозможно отмахнуться.

— Ах, вот как. — Исследователь Ли подрагивающей рукой поднёс чашку с чаем к губам. — Я не был в курсе. — Они были так близки к смерти, даже не подозревая об этом. Он поставил чашку чая, едва не выронив её, и в тишине прозвучал громкий звон фарфора. — Прибудет великий учитель Лань Цижэнь?

— Для оценки ситуации. Но часть условий заключается в том, что он не может знать, что Лань Ванцзи — половина Сливающейся Пары. По требованию главы Ордена Цзинь, он не может быть предвзятым. — Целительница пренебрежительно усмехнулась, и исследователь Ли кивнул:

— Понятно. А Гусу Лань обычно далёк от сплетен и слухов, так что он не услышал, если глава Ордена Лань не хотел, чтобы он услышал. — Он глубоко вздохнул. — Я готов присоединиться к Вашему делу. Глава Ордена Цзинь уважает моё мнение, даже если считает меня слишком диковинным. — Господин Ли тонко улыбнулся. — Молодой господин Цзинь гораздо больше заинтересован в том, чем мы занимаемся.

Вэнь Цин рассмеялась:

— Смеею предположить, что глава Ордена Цзинь даже не знает, что Вы здесь? Нет? Что ж, Вы можете присоединиться к собранию сегодня днём, но сейчас нам необходимо найти способ позволить великому учителю Лань Цижэню оценить нашу Пару, не видя их.

— Вы волнуетесь зря. Лань Цижэнь обладает превосходными сенсорными способностями. Он, без сомнения, почувствует их, как только прибудет в Цинхэ. Если бы он не был таким упрямым и привязанным к своим правилам, он руководил бы большинством исследователей в мире совершенствования. — Улыбка исследователя Ли привлекала внимание к каждой его мудрой реплике. — Он мой ровесник, мы учились с ним в одних и тех же классах. Он узнает меня, когда придет, и он знает о моём опыте.

— Ах. — Вэнь Цин больше нечего было добавить, поэтому она просто отхлебнула свой чай. — Если его способность чувствовать так велика, разве он не узнает, что это Лань Ванцзи? —

наконец, осмелилась она.

Исследователь Ли покачал головой.

— Нет, энергия Лань Ванци теперь настолько тщательно перемешана с энергией Вэй Усяня, что она принципиально отличается. Он не сможет разобраться в изменениях и различить индивидуальную энергетическую сигнатуру Лань Ванци.

— Что ж, тогда давайте приступим к работе над созданием чего-нибудь для Лань Цижэня. — Вэнь Цин со вздохом посмотрела на свои руки. — Боюсь, Вам придётся всё записать, так как мои руки не совсем справляются с этой задачей.

— Я заметил. Они вылечатся?

— Да, со временем. — Вэнь Цин криво усмехнулась. — Но я должна оставить письмо Вам.

Исследователь Ли чуть склонил голову в поклоне:

— Это не проблема.

Чайные принадлежности были убраны, их место заняли чернила, кисть и стопка бумаги. Целительница и исследователь принялись за работу, обсуждая различные вещи, которые Лань Цижэнь обязательно должен был узнать.

Обсуждение затянулось далеко за полдень, они вынуждены были закончить из-за объявления о том, что Лань Цижэнь прибыл и что они нужны в главном зале.

Прежде чем Вэнь Цин успела возразить, что кто-то должен остаться с Вэй Усянем и Лань Ванци, в дверях появилась Цзян Яньли с А-Юанем на бедре.

— Я останусь с ними, если больше никого нет, — предложила она. — А-Юань всё равно собирался навестить А-Сяня, и я могу послать за помощью, если она понадобится.

Вэнь Цин испытала огромное облегчение от того, что у неё появился кто-то, кому можно безоговорочно доверять.

— Не волнуйся, они оба стабильны. Убедись, что А-Юань следует всем правилам, а уж мы постараемся скорее вернуться. Если Лань Цижэню нужно будет прийти сюда, кто-нибудь обязательно сообщит об этом заранее и поможет подготовить комнату.

Целительница не удосужилась задержаться, чтобы добавить что-то ещё, и выбежала за дверь

вслед за исследователем Ли, оставив Цзян Яньли и А-Юаня с Вэй Усянем и Лань Ванци.

— Ну что, А-Юань, давай поздороваемся с А-Сянем и вторым молодым господином Ланем, а?

А-Юань обрадовано закивал.

<http://bllate.org/book/13203/1177356>